

DOI: 10.22363/2313-0660-2024-24-1-51-64

EDN: EUXXHM

Научная статья / Research article

Цифровой Шелковый путь КНР: вызовы и возможности для региона Латинской Америки и Карибского бассейна

И.И. Арсентьева Институт философии и права Уральского отделения РАН,
Екатеринбург, Российская Федерация airenl@yandex.ru

Аннотация. Инициатива «Пояс и путь» — предложенный Пекином формат международного сотрудничества посредством строительства сухопутных и морских коридоров, соединяющих Китай с другими странами и регионами. Одним из ее направлений выступает Цифровой Шелковый путь (ЦШП), стратегической целью которого заявлено сокращение цифрового разрыва и улучшение цифровой связанности стран-участниц. Пандемия COVID-19 привела к активизации ЦШП, что обуславливает актуальность изучения его практического внедрения в разных регионах мира. Цель исследования — анализ концептуальных оснований ЦШП, а также возможностей и ограничений реализации проекта в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ). Автор опирается на концепцию технологического лидерства, что позволяет рассмотреть ЦШП как альтернативный формат сотрудничества, продвигаемый Китаем для реформирования международных отношений в цифровой сфере. Поскольку это бросает вызов технологическому доминированию Запада, в первую очередь США, эвристическую ценность имеет также теория властного транзита. Методологическую основу исследования составляет широкий спектр общенаучных методов политического анализа. Основными источниками для эмпирического анализа служат правительственные документы, материалы аналитических центров, международных организаций и форумов, статистические данные, интерактивные карты, выступления официальных должностных лиц и т. д. Получены следующие результаты: прослежена эволюция концепта «Цифровой Шелковый путь» в официальном политическом дискурсе КНР; систематизированы научные работы по теме; выделены ключевые элементы данной инициативы; определены возможности и ограничения ее внедрения в регионе ЛАКБ; охарактеризована реакция США на активизацию китайско-латиноамериканского сотрудничества в цифровой сфере. Автор пришел к выводу, что ЦШП играет важную роль в реализации стратегической задачи по превращению КНР в технологическую сверхдержаву, поэтому с большой долей вероятности он станет основой сотрудничества в рамках «Пояса и пути».

Ключевые слова: Пояс и путь, цифровая инфраструктура, цифровая геополитика, пандемия COVID-19, противостояние США и КНР, технологическое лидерство, теория властного транзита

Заявление о конфликте интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Арсентьева И. И. Цифровой Шелковый путь КНР: вызовы и возможности для региона Латинской Америки и Карибского бассейна // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2024. Т. 24, № 1. С. 51–64. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-1-51-64>

© Арсентьева И.И., 2024

This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

<https://creativecommons.org/licenses/by-nc/4.0/legalcode>

China's Digital Silk Road: Challenges and Opportunities for Latin America and the Caribbean

Irina I. Arsenyeva

Institute of Philosophy and Law, Ural Branch of the Russian Academy of Sciences,
Ekaterinburg, Russian Federation
 airen1@yandex.ru

Abstract. The Belt and Road Initiative (BRI) is a Beijing-led format for international cooperation through the building of land and sea corridors connecting China with other countries and regions. One of its pillars is the Digital Silk Road (DSR), which aims to reduce the digital divide and improve the digital connectivity of the participating countries. The COVID-19 pandemic has led to the DSR's activation, which makes it urgent to study its practical implementation in different regions. The aim of this article is to analyze the conceptual foundations of the DSR and its implementation in Latin America and the Caribbean (LAC). The study relies on the technology leadership theory, which allows considering the DSR as an alternative format of cooperation used by China to reform digital international relations. Since it challenges the technological dominance of the West, especially the United States, the power transition theory is also of heuristic value. The methodological basis of the research covers a wide range of general scientific methods of political analysis. The primary sources of empirical analysis are government documents, papers of think tanks, international organizations and forums, statistical data, interactive maps, speeches by officials, etc. In the course of the study, the following objectives are achieved: to trace the evolution of the DSR concept in the official policy discourse; to systematize scientific works on the issue; to highlight key elements of the initiative; to identify opportunities and limitations for its implementation in the LAC region; to present the US response to the intensification of Sino-LAC digital cooperation. It is concluded that the DSR plays an important role in achieving the strategic objective of transforming China into a technological superpower. Therefore, it is highly likely to become a backbone of cooperation under the BRI.

Key words: Belt and Road Initiative, digital infrastructure, digital geopolitics, COVID-19 pandemic, US-Chinese confrontation, technology leadership, power transition theory

Conflicts of interest. The author declared no conflicts of interest.

For citation: Arsenyeva, I. I. (2024). China's Digital Silk Road: Challenges and opportunities for Latin America and the Caribbean. *Vestnik RUDN. International Relations*, 24(1), 51–64. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2024-24-1-51-64>

Введение

Инициатива «Пояс и путь» представляет собой новый формат международного сотрудничества, который имеет своей целью широкомасштабный выход Китая¹ на мировой рынок посредством создания торгово-экономических коридоров, обеспеченных необходимой трансграничной инфраструктурой. Поскольку эти коридоры, соединяющие КНР с другими странами и регионами, проходят как по суше, так и по морю, инициатива

официально имеет два измерения: сухопутное (трансевразийское) — Экономический пояс Шелкового пути, и морское — Морской Шелковый путь XXI века (МШП). В последние годы проект все больше диверсифицируется: в него включают такие направления сотрудничества, как Зеленый Шелковый путь, Шелковый путь здоровья, Цифровой Шелковый путь (ЦШП).

Стратегической целью ЦШП заявлено сокращение цифрового разрыва и улучшение цифровой связанности стран-участниц. До 2020 г. этот вектор оставался в тени логистических проектов и торгово-экономических связей, однако во время пандемии COVID-19 Китай увеличил финансирование сферы НИОКР, что активизировало сотрудничество в рамках ЦШП. Данное обстоятельство

¹ Документы о сотрудничестве в рамках «Пояса и пути» подписали уже более 150 стран и 30 международных организаций. См.: Xi Jinping's Keynote Speech at 3rd Belt and Road Forum for Int'l Cooperation // China Internet Information Center. October 19, 2023. URL: http://www.china.org.cn/chinese/2023-10/19/content_116758767.htm (accessed: 30.11.2023).

обусловливает актуальность изучения его практического внедрения в разных регионах мира.

Цель исследования — анализ концептуальных оснований ЦШП, а также возможностей и ограничений реализации проекта в регионе Латинской Америки и Карибского бассейна (ЛАКБ), который с 2018 г. считается «естественным продолжением» МШП.

Концептуальная рамка исследования

Ключевой концепт работы — Цифровой Шелковый путь — неразрывно связан с идеей строительства «Пояса и пути» как новой платформы международного сотрудничества, впервые официально озвученной председателем КНР Си Цзиньпином осенью 2013 г. В марте 2015 г. китайское правительство утвердило программный документ «Видение и действия по совместному строительству Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века», где подчеркивалась необходимость создания инфраструктуры, соединяющей Азию, Европу и Африку, и указывались некоторые элементы ЦШП в его сегодняшнем понимании (трансграничные и трансконтинентальные оптоволоконные кабели, спутниковая связь и т. д.), но для их обозначения использовалось понятие «Информационный Шелковый путь» (*Xin xi si chou zhi lu*)².

В том же году был принят ряд программ для содействия развитию национальных передовых технологий, среди них стратегии «Сделано в Китае 2025» и «Интернет+». В декабре состоялась II Всемирная конференция по вопросам Интернета WIC–2015, в которой приняли участие представители более 120 стран, в том числе шесть глав государств и правительств. На церемонии открытия Си Цзиньпин подчеркнул важность строительства «цифрового Китая» и предложил «совместно создать в интернет-пространстве сообщество единой судьбы человечества»

² Full text: Vision and Actions on Jointly Building Belt and Road // China Internet Information Center. September 15, 2015. URL: http://www.china.org.cn/chinese/2015-09/15/content_36591064.htm (accessed: 30.11.2023).

посредством формирования глобальной интернет-инфраструктуры, запуска онлайн-платформы для культурных обменов и взаимного обучения, развития цифровой экономики, поддержания цифровой безопасности и выработки справедливой системы управления Интернетом³. В рамках WIC–2015 прошло тематическое заседание, где обсуждались ключевые вопросы цифрового сотрудничества стран — участниц «Пояса и пути» (Cheng, 2022, p. 274). В 2016 г. был принят План развития страны на 13-ю пятилетку (2016–2020 гг.), где один раз использовалось понятие «онлайн Шелковый путь» (*Wang shang si chou zhi lu*), но в узком смысле — в контексте высокоскоростного Интернета⁴.

Концепт «Цифровой Шелковый путь» (*Shu zi si chou zhi lu*) был официально введен в политический дискурс в мае 2017 г. на I Форуме высокого уровня по международному сотрудничеству в рамках «Пояса и пути». В своей речи Си Цзиньпин отметил, что эта инициатива должна стать дорогой инноваций, «Цифровым Шелковым путем XXI века», для чего необходимо активизировать сотрудничество в таких областях, как цифровая экономика, искусственный интеллект, нанотехнологии и квантовые вычисления, а также продвигать развитие больших данных, облачных вычислений и умных городов⁵.

Следует отметить, что к тому времени, по оценке *McKinsey Global Institute*, Китай в

³ Xi Jinping's Remarks at the 2nd World Internet Conference // China Internet Information Center. December 31, 2015. URL: http://www.china.org.cn/chinese/2015-12/31/content_37432076.htm (accessed: 30.11.2023).

⁴ Zhong hua ren min gong he guo guo min jing ji he she hui fa zhan di shi san ge wu nian gui hua gang yao // Zhong hua ren min gong he guo zhong yang ren min zheng fu men hu wang zhan [13-й пятилетний план национального экономического и социального развития Китайской Народной Республики // Центральное народное правительство Китайской Народной Республики]. 17.03.2016. (На китайском языке). URL: https://www.gov.cn/xinwen/2016-03/17/content_5054992.htm (accessed: 30.11.2023).

⁵ President Xi's Speech at Opening of Belt and Road Forum // China Internet Information Center. May 15, 2017. URL: http://www.china.org.cn/english/china_key_words/2017-05/15/content_41055107.htm (accessed: 30.11.2023).

указанных областях уже стал силой, с которой приходится считаться и которая обладает огромным потенциалом роста. Так, на начало 2017 г. он сосредоточил 42 % мировой электронной коммерции (около 10 лет назад эта доля составляла менее 1 %) и вошел в тройку лидеров по объемам венчурных инвестиций в ключевые виды цифровых технологий, включая виртуальную реальность, 3D-печать, робототехнику, автономные транспортные средства, беспилотные летательные аппараты, искусственный интеллект⁶.

С 2017 г. концепт ЦШП все чаще используется в официальном дискурсе. В апреле 2018 г. на Национальной рабочей конференции по кибербезопасности и информатизации Си Цзиньпин заявил о намерении превратить Китай в киберсверхдержаву, а «Пояс и путь» использовать как возможность укреплять сотрудничество с другими странами, прежде всего развивающимися, и совместно строить ЦШП. Выступление главы государства примечательно тем, что дает достаточно полное представление о приоритетах Китая в области цифрового развития не только на национальном, но и на глобальном уровне, в том числе выражает стремление активно участвовать в процессах управления киберпространством⁷.

Спустя год на II Форуме «Пояса и пути» председатель КНР, подчеркнув необходимость идти в ногу с тенденциями четвертой промышленной революции, вновь призвал создать Цифровой Шелковый путь и Шелковый путь инноваций⁸.

⁶ Wei Wang K., Woetzel J., Seong J., Manyika J., Chui M., Wong W. Digital China: Powering the Economy to Global Competitiveness // McKinsey Global Institute. December 3, 2017. URL: <https://www.mckinsey.com/featured-insights/china/digital-china-powering-the-economy-to-global-competitiveness> (accessed: 12.05.2023).

⁷ Xi jin ping: mei you wang luo an quan jiu mei you guo jia an quan // Zhong yang wang luo an quan he xin xi hua wei yuan hui ban gong shi [Си Цзиньпин: Без кибербезопасности нет национальной безопасности // Центральная комиссия по делам киберпространства]. 27.12.2018. (На китайском языке). URL: http://www.cac.gov.cn/2018-12/27/c_1123907720.htm (accessed: 30.11.2023).

⁸ Xi jin ping zai di er jie “yi dai yi lu” guo ji he zuo gao feng lun tan kai mu shi shang de zhu zhi yan jiang // Zhong guo yi dai yi lu wang [Программная речь Си Цзиньпина на церемонии открытия II Форума высокого уровня по

В марте 2021 г. китайское правительство утвердило План социально-экономического развития на 14-ю пятилетку (2021–2025 гг.), где технологическая независимость объявлялась стратегической основой. В этой связи на первый план выходит наращивание инновационной активности и устанавливается ежегодное 7-процентное увеличение расходов на НИОКР, а доля цифровой экономики в ВВП должна увеличиться с 7,8 % в 2020 г. до 10 % к 2025 г.⁹

Китайский академический дискурс, связанный с ЦШП, выстроен в духе *win-win* риторики, воспроизводя в тех или иных вариациях позицию Пекина (Xiang, 2017; Jiang & Lan, 2021; Guo et al., 2023). В то же время данный концепт постепенно привлекает внимание зарубежных экспертов. Однако фундаментальных работ, где ЦШП выступает в качестве основного объекта исследования, немного, что особенно заметно в сравнении с огромным массивом литературы по «Поясу и пути». Выделим наиболее значимые публикации, большую часть которых составляют научно-аналитические материалы.

В 2020 г. вышли доклады, подготовленные американскими аналитическими центрами *Eurasia Group* и *Council on Foreign Relations (CFR)*. В первой работе отмечается, что на Западе переоценивают степень, в которой проекты ЦШП являются частью государственной стратегии. Они больше ориентированы на частный сектор и позволяют китайским компаниям пользоваться политической поддержкой, предоставляемой под брендом ЦШП, одновременно отвечая

международному сотрудничеству в рамках «Пояса и пути» // Портал «Пояс и путь». 26.04.2019. (На китайском языке). URL: <https://www.yidaiyilu.gov.cn/p/88249.html> (accessed: 30.11.2023).

⁹ Zhong hua ren min gong he guo guo min jing ji he she hui fa zhan di shi si ge wu nian gui hua he 2035 nian yuan jing mu biao gang yao // Zhong hua ren min gong he guo zhong yang ren min zheng fu men hu wang zhan [14-й пятилетний план социально-экономического развития КНР и долгосрочные цели на период до 2035 г. // Центральное народное правительство Китайской Народной Республики]. (На китайском языке). URL: https://www.gov.cn/xinwen/2021-03/13/content_5592681.htm (accessed: 30.11.2023).

растущему спросу участников «Пояса и пути» на цифровую инфраструктуру. Также аналитики *Eurasia Group* полагают, что дальнейшее расширение «Пояса и пути» и ЦШП столкнется с препятствиями, среди которых пандемия COVID-19 (на момент выхода доклада она продолжалась полтора месяца) и усилия США по разработке альтернативных инфраструктурных проектов для развивающихся стран¹⁰.

В докладе *CFR*, напротив, утверждается, что хотя некоторые китайские компании, участвующие в реализации проектов ЦШП, номинально являются частными, на самом деле они тесно связаны с государством. Особо отмечается, что Китай подписал соглашения о ЦШП как минимум с 16 странами, но их реальное число больше, так как о многих проектах не сообщается. По оценкам автора доклада, треть участников «Пояса и пути» (на тот момент их было 138) сотрудничают с Китаем по проектам ЦШП. Также прогнозируется, что финансирование таких проектов существенно возрастет в 2020-е гг.¹¹

Также доклад подготовили сотрудники *Instituto Español de Estudios Estratégicos (IEEE)* — Центра стратегических исследований Министерства обороны Испании. В этом документе ЦШП оценивается как один из инструментов глобальной экспансии Китая, обеспечивающих его становление в качестве мировой державы. Чтобы продолжить определять технологическое развитие мира, США и Европа должны выработать новые конкурентные стратегии¹².

¹⁰ Triolo P., Allison K., Brown C., Broderick K. The Digital Silk Road: Expanding China's Digital Footprint // *Eurasia Group*. April 29, 2020. URL: <https://www.eurasiagroup.net/live-post/digital-silk-road-expanding-china-digital-footprint> (accessed: 12.05.2023).

¹¹ Kurlantzick J. Assessing China's Digital Silk Road Initiative. A Transformative Approach to Technology Financing or a Danger to Freedoms? // *Council on Foreign Relations*. December 18, 2020. URL: <https://www.cfr.org/blog/assessing-chinas-digital-silk-road-transformative-approach-technology-financing-or-danger> (accessed: 12.05.2023).

¹² Parra Pérez A. La Ruta de la Seda Digital: La Gran Globalización China // *Documento de Opinión IEIEE*. 2020. No. 38. URL: <https://www.ieee.es/Galerias/fichero/>

В начале 2021 г. *CFR* опубликовал работу аргентинского ученого Х. Малены, где прослеживается эволюция концепта ЦШП и анализируется расширение инициативы на ЛАКБ. При этом заметна осторожность автора в оценках. С одной стороны, он выделяет много рисков, часто обращаясь к оценкам китайского проекта со стороны США, с другой — понимает, что страны региона испытывают недостаток в базовых телекоммуникационных технологиях и нуждаются в модернизации цифровой инфраструктуры¹³.

Еще одна работа, вышедшая в 2021 г., написана Дж. Хиллманом, старшим научным сотрудником Центра стратегических и международных исследований (*Center for Strategic and International Studies, CSIS*). В своей книге он оценивает ЦШП как китаеориентированную концепцию, обернутую расплывчатой риторикой о сотрудничестве и взаимной выгоде. По мнению автора, ошибка западных IT-компаний заключалась в том, что они сосредоточились на крупных рынках. Возникли различия в цифровых возможностях между развитыми и развивающимися странами, городскими и сельскими районами, богатыми и бедными. Китай, ориентируясь на развивающиеся рынки, смог превратить линии разломов во «взлетно-посадочные полосы» для своих IT-гигантов (Hillman, 2021).

Аналитический центр Лондонской школы экономики и политических наук *LSE IDEAS* опубликовал свой анализ ЦШП. По мнению авторов материала, оценки «Пояса и пути» обычно сосредоточены на политических связях Китая и стран-участниц, торговле, финансовых институтах и традиционной («жесткой») инфраструктуре — железных дорогах, портах и т. д. Однако упускаются из виду цифровые («мягкие») аспекты. КНР тем временем стимулирует свои компании на создание цифровой инфраструктуры за рубежом,

[docs_opinion/2020/DIEEEEO38_2020AGUPAR_sedadigital.pdf](https://www.csis.org/analysis/docs_opinion/2020/DIEEEEO38_2020AGUPAR_sedadigital.pdf) (accessed: 30.11.2023).

¹³ Malena J. The Extension of the Digital Silk Road to Latin America: Advantages and Potential Risks // *Council on Foreign Relations*. January 19, 2021. URL: <https://www.cfr.org/blog/extension-digital-silk-road-latin-america-advantages-and-potential-risks> (accessed: 12.05.2023).

формируя внешние факторы национальной безопасности. Этот тезис обосновывается авторами на примере деятельности компании *Huawei* в Нигерии¹⁴.

Доклад, анализирующий реализацию ЦШП в Центральноазиатском регионе, подготовили эксперты американского *Davis Center for Russian and Eurasian Studies* совместно с казахстанскими учеными. В работе отмечается, что, хотя китайское правительство включило в «Пояс и путь» страны по всему миру, именно Центральная Азия по историческим, географическим и стратегическим причинам является его ключевым элементом¹⁵. Что касается цифровой сферы, то политика Китая достаточно успешна благодаря сочетанию государственных займов и соглашений, инвестициям крупных корпораций и трансграничной деятельности мелких торговцев¹⁶.

Базирующийся в Лондоне Международный институт стратегических исследований (*International Institute for Strategic Studies, IISS*) выпустил два специальных доклада по ЦШП. В первой работе, опубликованной в феврале 2021 г., отмечается, что на фоне обостряющейся геополитической конкуренции США и КНР, которая проходит по линиям разломов в глобальной телекоммуникационной инфраструктуре и цифровых технологиях, Пекин использует государственные и частные компании для интеграции своих технологий и стандартов как в наименее развитые страны, так и в страны с формирующейся и развитой рыночной экономикой.

¹⁴ Hungerland N., Chan K. Assessing China's Digital Silk Road: Huawei's Engagement in Nigeria // LSE IDEAS Digital IR Working Paper. 2021. No. 11. URL: <https://www.lse.ac.uk/ideas/Assets/Documents/project-docs/digital-ir/working-papers/LSE-IDEAS-Assessing-China's-Digital-Silk-Road-Huaweis-Engagement-in-Nigeria.pdf> (accessed: 12.05.2023).

¹⁵ О роли Центральной Азии в реализации китайской инициативы также см.: (Курылев, Габриелян, Фараткина, 2021).

¹⁶ Kassenova N., Duprey B. Digital Silk Road in Central Asia: Present and Future // Davis Center for Russian and Eurasian Studies. 2021. URL: https://daviscenter.fas.harvard.edu/sites/default/files/files/2021-06/Digital_Silk_Road_Report.pdf (accessed: 12.05.2023).

Анализируя проекты ЦШП, авторы доклада делят их на три основные категории:

1) цифровые платформы, которые включают электронную коммерцию, электронное управление и финансовые технологии;

2) цифровые услуги, которые охватывают умные города, информационные системы безопасности и центры обработки данных;

3) цифровая инфраструктура, такая как волоконно-оптические кабели, телекоммуникации, сети 5G, наземные станции спутникового слежения.

Авторы доклада полагают, что, хотя ЦШП официально позиционируется как часть «Пояса и пути», он отличается масштабами, типами проектов и отношениями между ключевыми участниками и правительством КНР. Высказывается предположение, что ЦШП на самом деле является отдельной инициативой, развитие которой в меньшей степени будет зависеть от будущего «Пояса и пути». Доклад интересен еще и тем, что в нем разбираются кейсы Индонезии, Республики Корея, ОАЭ, Израиля и Польши¹⁷.

В ноябре 2022 г. *IISS* опубликовал еще один доклад с оценками восьми экспертов, анализирующих развитие ЦШП, его влияние на экономику, безопасность и управление в странах-реципиентах, а также более широкий контекст — влияние на мировую экономику, правила и нормы технологической глобализации, глобальную геополитику. По мнению аналитиков, по мере роста интервенционизма Пекина китайские фирмы все чаще будут рассматриваться как инструменты его политики, что усилит отпор стран-реципиентов. Чтобы достичь статуса мировой державы, Китаю, вероятно, придется сменить тактику (*The Digital Silk Road...*, 2022).

В заключение отметим опубликованную в 2022 г. книгу профессора Оклендского

¹⁷ Nouwens M., Lons C., Shehab N., Malcomson S., Neill A. China's Digital Silk Road: Integration into National IT Infrastructure and Wider Implications for Western Defence Industries // International Institute for Strategic Studies. February 11, 2021. URL: <https://www.iiss.org/research-paper/2021/02/china-digital-silk-road-implications-for-defence-industry> (accessed: 12.05.2023).

университета Дж. Чаня, который определяет ЦШП как многогранную эффективную программу по соединению мира цифровыми средствами. Особо подчеркивается роль проекта в укреплении Китая как главного конкурента признанных технологических лидеров (Chan, 2022).

Проведенный обзор позволяет констатировать, что концепт ЦШП эволюционирует, расширяется и наполняется новым содержанием по мере изменений во внешнеполитической стратегии «цифрового Китая». При этом в китайском политическом и научном дискурсе проект позиционируется, с одной стороны, как реализация императивов индустрии 4.0, а с другой — как новая модель сотрудничества по оси Юг — Юг и как инструмент, позволяющий странам Глобального Юга с помощью Китая преодолеть одно из ключевых препятствий для экономического роста — отставание в сфере информационно-коммуникационных технологий (ИКТ).

Однако многие зарубежные эксперты полагают, что реализация китайской инициативы приведет не к сокращению цифрового разрыва, а к разделению мира «цифровым железным занавесом», цифровому авторитаризму и даже киберколониализму (Crosston, 2020), где роль цифровой метрополии будет играть Китай, а роль цифровых колоний — страны-реципиенты¹⁸. Другими словами, ЦШП рассматривается в категориях цифровой геополитики как своего рода «вредоносный троян», призванный разрушить цифровое лидерство Запада. Также утверждается, что «цифровой колониализм Китая представляет прямую угрозу демократии и правам человека» (Liagoroulos, 2022, p. 133).

Более взвешенным выглядит подход российских ученых (Дегтерев, Рамич, Пискунов, 2021), анализирующих противостояние США и КНР в цифровой сфере как противопоставление децентрализованной и централизованной моделей управления. При этом главными бенефициарами китайской модели выступают развивающиеся страны, неспособные влиять

на глобальное управление цифровым пространством в условиях доминирования частных компаний Запада. Поэтому такие страны рассматриваются в качестве «стратегического актива» ЦШП (Гамза, 2022, с. 74).

Материалы и методы

Исследование опирается на концепцию технологического лидерства, определяющую глобального лидера в данной сфере как актора международных отношений, устанавливающего правила глобального управления киберпространством, принципы развития Интернета и нормативно-правовое регулирование (Дегтерев, Пискунов, Еремин, 2023). В этой связи ЦШП можно рассматривать как новый формат международного сотрудничества, нацеленный на достижение лидерства Китая в IT-сфере и противодействие технологическому доминированию Запада посредством внедрения китайских цифровых технологий и стандартов в странах-реципиентах.

Эвристическую ценность имеет также теория властного транзита, согласно которой США как глобальный гегемон стремятся сохранить существующий мировой порядок, а Китай создает альтернативные международные форматы для его реформирования (Дегтерев, Рамич, Цвык, 2021). При этом в основе китайской стратегии по расширению влияния на мировой арене лежит ориентация на регионы, где образуется вакуум влияния вследствие снижения их значимости во внешней политике США. Таким является и регион ЛАКБ (Скосырев, 2023), отношения со странами которого при Д. Трампе стали отражением кризиса идеологии панамериканизма (Еремин, 2022), а проводимая тогдашним президентом США политика дестабилизации «враждебных» (левоориентированных) режимов оказалась не только неэффективной, но и зачастую контрпродуктивной (Сударев, 2020). Сегодня Китай весомо присутствует в большинстве стран региона, вступая в острую конкурентную борьбу с США за экономическое и политическое лидерство (Яковлев, 2019).

Методологическую основу исследования составляет широкий спектр теоретических

¹⁸ В основном рассматриваются африканские страны. См.: (Gravett, 2020; 2022).

принципов и эмпирических методов политического анализа. При работе с научной литературой использовались сравнительный и критический методы, что позволило проследить, как меняется академический дискурс относительно ЦШП, выделить общие черты и различия в его реализации в разных странах, а также учесть контрастные оценки, обеспечив тем самым большую объективность выводов.

Важную роль сыграли данные проекта *G2 Research Project*, где рассчитан индекс зависимости стран мира от США и КНР в различных сферах, в том числе технологической¹⁹. Основным эмпирическим методом выступил анализ документов и официальных заявлений, которые дают возможность понять взгляды китайского руководства на ЦШП и его основные компоненты. Применялся анализ рейтингов глобальной цифровой конкурентоспособности, интерактивных карт, статистических данных и т. д.

Включение стран Латинской Америки и Карибского бассейна в китайский проект

«Пояс и путь» изначально ориентировался на создание инфраструктурной сети между Азией, Европой и Африкой. Регион ЛАКБ в программных документах китайского правительства не упоминался, но в то же время подчеркивалось, что инициатива носит открытый характер. Решение о ее распространении на новый регион было принято в январе 2018 г. по итогам состоявшейся в Чили второй министерской встречи в рамках Форума Китая и Сообщества государств Латинской Америки и Карибского бассейна (СЕЛАК).

На текущий момент 2/3 стран ЛАКБ — 22 из 33 — подписали с китайским правительством Меморандум о взаимопонимании

¹⁹ Согласно данным проекта РУДН «США vs. КНР: контуры глобальной конкуренции» (*G2 Research Project*), большинство стран Глобального Юга в технологической сфере либо тяготеют к коалиции с КНР, либо придерживаются нейтральной позиции. Более подробно см.: Data Visualization // *G2 Research Project*. URL: <https://g2.rudn.ru/> (accessed: 30.11.2023).

в рамках «Пояса и пути»²⁰. Согласно интерактивной карте *CFR*, четыре государства — Венесуэла, Куба, Перу и Эквадор — заключили также соглашения о ЦШП²¹. В реальности, как мы отмечали, участников может быть больше. К тому же отдельные соглашения по ЦШП не играют принципиальной роли, это лишь одно из направлений сотрудничества²².

Выделим некоторые факторы, способствующие внедрению ЦШП в ЛАКБ.

В первую очередь это дефицит инвестиций, который испытывает цифровая инфраструктура региона. Между странами и внутри них существует огромный цифровой разрыв. Так, в Чили и Уругвае широкополосная связь в среднем в 6 раз быстрее, чем в Парагвае. Доступ к Интернету имеют 67 % жителей городов и только 23 % населения в сельской местности²³. Однако в целом уровень цифровизации ЛАКБ существенно отстает от развитых стран. Так, в 2020 г. более 60 % населения не имели доступа к качественной цифровой инфраструктуре²⁴. По оценкам ЮНКТАД, для региона характерен низкий индекс готовности использовать, перенимать и адаптировать передовые технологии: по этим

²⁰ Более подробно о странах-участницах см.: (Zottele & Zottele, 2020; Арсентьева, 2022; 2023).

²¹ *Assessing China's Digital Silk Road Initiative* // Council on Foreign Relations. URL: <https://www.cfr.org/china-digital-silk-road/> (accessed: 30.11.2023).

²² Также необходимо учитывать, что страны ЛАКБ, представляющие для Китая стратегический интерес, получают финансирование независимо от присоединения к инициативе. Наиболее показательные примеры — Бразилия и Мексика, занимающие 1-е и 3-е места в регионе по количеству реализуемых на их территории инфраструктурных проектов.

²³ Hobbs C., Torreblanca J. I. *Byting Back: The EU's Digital Alliance with Latin America and the Caribbean* // European Council on Foreign Relations. October 24, 2022. URL: <https://ecfr.eu/publication/byting-back-the-eus-digital-alliance-with-latin-america-and-the-caribbean/> (accessed: 12.05.2023).

²⁴ Martínez Garza R., Iglesias Rodríguez E., García Zaballos A. *Transformación Digital: Compartición de Infraestructura en América Latina y el Caribe* // Inter-American Development Bank. December 2020. URL: <https://publications.iadb.org/es/transformacion-digital-comparticion-de-infraestructura-en-america-latina-y-el-caribe> (accessed: 12.05.2023).

показателям он, опережая только Африку, находится на предпоследнем месте в мире²⁵.

Фундаментом строительства ЦШП выступают крепнущие экономические связи КНР со странами региона. По данным Всемирного экономического форума, товарооборот Китая с ЛАКБ с 2000 по 2020 г. увеличился с 12 до 315 млрд долл. США²⁶, что сделало его вторым после Соединенных Штатов торговым партнером региона (и первым — для стран Южной Америки). В 2022 г. торговля составила около 486 млрд долл. США²⁷. Кроме того, с 2005 по 2019 г. Китай реализовал в странах ЛАКБ 135 инфраструктурных проектов²⁸. За этот период два государственных банка Китая — Экспортно-импортный банк и Банк развития — предоставили 117 займов на сумму около 138 млрд долл. США, войдя в число ведущих кредиторов региона. С началом пандемии Китай сосредоточился на финансировании собственных компаний и китайско-латиноамериканских консорциумов, но тем не менее в 2020–2021 гг. китайские государственные и коммерческие банки выдали 12 кредитов странам ЛАКБ²⁹. Также Китай стал одним из главных

поставщиков вакцин, обеспечив 29 % всех закупок в регионе³⁰.

Помимо экономических связей укрепляются политические контакты. Свою первую Белую книгу по отношениям с ЛАКБ Китай утвердил в ноябре 2008 г., спустя 8 лет стратегия была обновлена. При этом в первом документе нет разделов, которые можно отнести к элементам ЦШП, акцент делался на строительстве физической («жесткой») инфраструктуры. Во вторую Белую книгу включено сотрудничество в сфере научно-технических инноваций и космоса³¹.

В 2014 г. было объявлено о запуске Форума Китай — СЕЛАК, в рамках которого в 2015, 2018 и 2021 гг. прошли министерские встречи, где были приняты планы совместных действий в приоритетных областях. При сравнительном анализе трех документов прослеживается рост внимания к цифровому сотрудничеству, что особенно заметно по плану на 2022–2024 гг. В нем подчеркивается необходимость сотрудничества в широком спектре цифровых секторов, включая цифровую инфраструктуру, телекоммуникационное оборудование, сети 5G, большие данные, облачные вычисления, искусственный интеллект, Интернет вещей, умные города и т. д.³²

Укрепление экономических и политических связей влечет за собой рост присутствия Китая на рынках цифровых технологий. Еще до запуска «Пояса и пути» началась реализация крупных проектов в сфере ИКТ. Безусловным лидером является *Huawei*, работающая в регионе с конца 1990-х гг., а сегодня ставшая одним из флагманов ЦШП.

²⁵ Индекс готовности состоит из пяти основных блоков: внедрение ИКТ, умения и навыки, научно-исследовательская деятельность, промышленная активность, доступ к финансированию. См.: *Technology and Innovation Report 2021* // UNCTAD. URL: <https://unctad.org/page/technology-and-innovation-report-2021> (accessed: 12.05.2023).

²⁶ *China's Trade with Latin America Is Bound to Keep Growing. Here's Why That Matters* // World Economic Forum. June 17, 2021. URL: <https://www.weforum.org/agenda/2021/06/china-trade-latin-america-caribbean> (accessed: 12.05.2023).

²⁷ *China, Latin America Brace for Deeper Ties in BRI Cooperation* // Global Times. April 6, 2023. URL: <https://www.globaltimes.cn/page/202304/1288649.shtml> (accessed: 05.12.2023).

²⁸ *Dussel Peters E. Monitor de la Infraestructura China en América Latina y el Caribe 2022* // Red ALC China. September 2022. URL: https://www.redalc-china.org/monitor/images/pdfs/menuprincipal/DusselPeters_Monitor_Infraestructura_2022_ESP.pdf (accessed: 12.05.2023).

²⁹ *China Changing Gears of Its Latin America Lending Strategy* // Asian News International. May 14, 2022. <https://www.aninews.in/news/world/asia/china-changing-gears-of-its-latin-america-lending-strategy20220514045857/> (accessed: 12.05.2023).

³⁰ *China — Latin America and the Caribbean Economic Bulletin, 2022 Edition* // Global Development Policy Center. March 24, 2022. URL: <https://www.bu.edu/gdp/2022/03/24/china-latin-america-and-the-caribbean-economic-bulletin-2022-edition> (accessed: 12.05.2023).

³¹ *Full Text of China's Policy Paper on Latin America and the Caribbean* // The State Council of the People's Republic of China. November 24, 2016. URL: http://english.www.gov.cn/archive/white_paper/2016/11/24/content_281475499069158.htm (accessed: 12.05.2023).

³² *China — CELAC Joint Action Plan for Cooperation in Key Areas (2022–2024)* // Ministry of Foreign Affairs of the People's Republic of China. December 7, 2021. URL: https://www.fmprc.gov.cn/mfa_eng/wjbxw/202112/t20211207_10463459.html (accessed: 12.05.2023).

Китайский IT-гигант строит сеть мобильной связи и интернет-инфраструктуры. В 2019 г. было объявлено о запуске проекта стоимостью 100 млн долл. США по строительству в Чили первого в Латинской Америке центра обработки данных с облачным хранилищем на основе искусственного интеллекта³³. Ряд латиноамериканских стран апробируют 5G, и примерно в трети тестирований провайдером выступает *Huawei*³⁴.

Согласно индексу безопасности *Cities@Risk*, 62 из 100 самых опасных городов мира расположены в Латинской Америке³⁵, поэтому проблема обеспечения общественной безопасности стоит в регионе особенно остро. Китайские компании участвуют в реализации проектов безопасных / умных городов, что включает поставки камер наблюдения, строительство центров и лабораторий обработки данных и т. д. Так, еще в 2011 г. *Huawei* и Китайская национальная корпорация по импорту и экспорту электроники (*CEIEC*) создали в Эквадоре систему видеонаблюдения ECU-911. В 2019 г. аргентинская провинция Жужуй заключила контракт с китайской корпорацией *ZTE* о поставках камер видеонаблюдения и сопутствующего оборудования. В том же году Боливия запустила интегрированную систему обеспечения безопасности граждан BOL-110, для которой *ZTE* предоставила камеры с функцией распознавания лиц³⁶. Установка

системы потребовала строительства в Ла-Пасе специализированного центра, что также было реализовано китайской стороной.

Китай проявляет интерес к подводному кабельному рынку, инфраструктура которого формирует основу глобального Интернета. В ЛАКБ ряд кабелей проложен с китайским участием³⁷. Так, еще в 2010 г. *Huawei Marine Networks* завершила строительство кабеля между Суринамом и Гайаной (*Suriname — Guyana Submarine Cable System, SGSCS*), в 2016 г. — *Strategic Evolution Underwater Link (SEUL)* для соединения материковой и островной частей Белиза. Уже после старта «Пояса и пути» в регионе введены в эксплуатацию кабель *Austral* в Чили и кабель *al Pacifico* в Перу (участие принимает и Боливия). Самый масштабный проект — это трансатлантический кабель *South Atlantic Inter Link (SAIL)* между Бразилией и Камеруном. Уже несколько лет обсуждается прокладка транстихоокеанского кабеля между Китаем и Южной Америкой.

Даже этот краткий перечень проектов показывает, что Китай достаточно активно тестирует потенциал цифрового сотрудничества с ЛАКБ³⁸. Страны региона со своей стороны заинтересованы в получении качественного и относительно недорогого оборудования³⁹, на покупку которого банки КНР к тому же предоставляют кредиты под низкие проценты. Однако существуют факторы, серьезно затрудняющие реализацию ЦШП. Один из главных — низкий индекс цифровой готовности самого региона. Негативно сказывается нестабильная экономическая и политическая

³³ Huawei Invierte US\$100 Millones en Data Center en Chile para Almacenamiento en Nube // E&N. August 30, 2019. URL: <https://www.revistaeyn.com/empresaymanagement/huawei-invierte-us100-millones-en-data-center-en-chile-para-almacenamiento-en-MAEN1314448> (accessed: 30.11.2023).

³⁴ Duarte L. Latin America: China's Huawei Maintains its Foothold // AULA Blog. Center for Latin American and Latino Studies, American University. November 19, 2021. URL: <https://aulablog.net/2021/11/19/latin-america-chinas-huawei-maintains-its-foothold/> (accessed: 12.05.2023).

³⁵ Latin America Hosts Over 60% of World's Most Crime-Stricken Cities — Global Ranking // Verisk Maplecroft. May 25, 2022. URL: <https://www.maplecroft.com/insights/analysis/latin-america-hosts-over-60-of-worlds-most-crime-stricken-cities--global-ranking/> (accessed: 12.05.2023).

³⁶ 'Safe Like China' — In Argentina, ZTE Finds Eager Buyer for Surveillance Tech // Reuters. July 5, 2019. URL: <https://www.reuters.com/article/us-argentina-china-zte-insight-idUSKCN1U00ZG> (accessed: 12.05.2023).

³⁷ Mapping China's Digital Silk Road // Reconnecting Asia. October 19, 2021. URL: <https://reconasia.csis.org/mapping-chinas-digital-silk-road/> (accessed: 12.05.2023).

³⁸ Более подробно см.: (Ellis, 2022).

³⁹ Например, *Huawei* за счет субсидий от государства имеет возможность устанавливать на свое оборудование более низкие цены, причем разница с конкурентами может превышать 50 %. Более подробно см.: U.S. Pushes Hard for a Ban on Huawei in Europe, but the Firm's 5G Prices Are Nearly Irresistible // The Washington Post. May 29, 2019. URL: https://www.washingtonpost.com/world/national-security/for-huawei-the-5g-play-is-in-europe--and-the-us-is-pushing-hard-for-a-ban-there/2019/05/28/582a8ff6-78d4-11e9-b7ae-390de4259661_story.html (accessed: 12.05.2023).

ситуация в странах ЛАКБ. Например, смена правительств неоднократно приводила к пересмотру политики в отношении «Пояса и пути». Особый интерес в этой связи представляет Аргентина, где на президентских выборах 2023 г. победу одержал ультраправый кандидат Х. Милей. В ходе своей избирательной кампании он заявлял о планах разорвать отношения с Китаем, однако существенно смягчил свою риторику после прихода к власти⁴⁰.

Поскольку мы рассматриваем ЦШП в аналитических рамках теории властного транзита, остановимся на реакции Запада. Как пишут итальянские эксперты, «агрессивные инвестиции Китая в телекоммуникации... вызывают опасения по поводу безопасности размещения магистральных линий связи региона в китайских сетях; все более значительная часть трафика данных и сообщений будет проходить через китайскую инфраструктуру и зависеть от нее»⁴¹. Эксперты Австралийского института стратегической политики (*Australian Strategic Policy Institute, ASPI*) подчеркивают, что способы структурирования ряда проектов ослабляют суверенитет стран-реципиентов, которые не имеют полного контроля над операциями, управлением, цифровой инфраструктурой или генерируемыми данными в рамках этих проектов⁴².

Наиболее жесткую позицию занимают США, что особенно проявилось при Д. Трампе, администрация которого ввела запреты и санкции в отношении ряда китайских фирм.

⁴⁰ Diana Mondino: “No Tiene Lógica Romper Relaciones con Brasil y China” // *Noticias Argentinas*. November 22, 2023. URL: <https://noticiasargentinas.com/politica/diana-mondino-no-tiene-logica-romper-relaciones-con-brasil-y-china> (accessed: 30.11.2023).

⁴¹ Belladonna A. *Central America Between China and the United States* // *Italian Institute for International Political Studies*. October 22, 2019. URL: <http://www.ispionline.it/en/publication/central-america-between-china-and-united-states-24236> (accessed: 12.05.2023).

⁴² Cave D., Hoffman S., Joske A., Fergus Ryan F., Thomas E. *Mapping China’s Tech Giants* // *Australian Strategic Policy Institute*. April 19, 2019. URL: <https://www.aspi.org.au/report/mapping-chinas-tech-giants> (accessed: 12.05.2023).

В первую очередь это коснулось *Huawei*, которая, по словам тогдашнего госсекретаря М. Помпео, является подразделением государственного надзора Коммунистической партии Китая (КПК). Как писала *New York Times*, при Си Цзиньпине «китайское правительство значительно расширило внутренний надзор, подпитывая новое поколение компаний, которые производят сложные технологии по все более низким ценам. Глобальная инфраструктурная инициатива еще больше распространяет эту технологию»⁴³. По словам директора ФБР К. Рэя, цель Китая — стать единственной сверхдержавой, превзойдя экономическое и технологическое лидерство США, но он делает это за счет незаконных форм конкуренции, шпионажа и воровства⁴⁴.

Эксперты Центра европейского политического анализа (*Center for European Policy Analysis, CEPA*) заявляют, что китайские системы видеонаблюдения — средство проникновения в западные общества и экономики с целью тайного сбора данных для получения экономических и геополитических преимуществ⁴⁵. Также эти данные могут позволить совершить атаки на ряд объектов критической инфраструктуры. Высказываются опасения, что развивающиеся страны, перенимая китайскую модель наблюдения, движутся к цифровому авторитаризму. Уже сейчас это помогает некоторым режимам в ЛАКБ контролировать диссидентов. В качестве примера часто приводится Венесуэла, где *ZTE* участвовала в создании ID-карты Родины (исп. *carnet de la Patria*), содержащей целый

⁴³ *Made in China, Exported to the World: The Surveillance State* // *The New York Times*. April 24, 2019. URL: <https://www.nytimes.com/2019/04/24/technology/ecuador-surveillance-cameras-police-government.html> (accessed: 12.05.2023).

⁴⁴ FBI Director Christopher Wray’s Remarks on China // *U.S. Embassy & Consulates in China*. July 9, 2020. URL: <https://china.usembassy-china.org.cn/fbi-director-christopher-wrays-remarks-on-china/> (accessed 30.11.2023).

⁴⁵ Cytera C. *The Chinese Communist Trojan Horses in Our CCTV* // *Center for European Policy Analysis*. March 24, 2021. URL: <https://cepa.org/article/the-chinese-communist-trojan-horses-in-our-cctv/> (accessed: 12.05.2023).

массив персональных данных, вплоть до присутствия в социальных сетях, истории голозований и т. д.⁴⁶

Больше всего Вашингтон озабочен внедрением в ЛАКБ технологии 5G, поскольку если в глобальном рейтинге цифровой конкурентоспособности США по-прежнему лидируют⁴⁷, то 5G — сфера доминирования КНР. По данным Китайского национального управления по делам интеллектуальной собственности, в 2022 г. страна получила 39,9 % стандартных основных патентов на эту технологию⁴⁸. В докладе компании *Clarivate* отмечается, что почти 88 % патентов в мире принадлежит 14 ведущим компаниям, шесть из которых являются китайскими⁴⁹. США, вводя санкции и запреты, оказывают давление и на другие страны, убеждая их последовать своему примеру. Однако в ЛАКБ все-таки преобладает иная позиция. Как отмечает

Х. Малена, многие полагают, что Китай в первую очередь реагирует на спрос развивающихся стран на качественную и относительно недорогую цифровую инфраструктуру⁵⁰.

Противоречивое воздействие на ЦШП оказала пандемия COVID-19. С одной стороны, она замедлила реализацию многих крупных проектов, а с другой — экономический кризис повысил значимость китайского экспортного рынка, кредитов и инвестиций, у Пекина появились новые рычаги воздействия на регион посредством медицинской и вакцинной дипломатии. И, пожалуй, самое важное заключается в том, что пандемия способствовала многократному повышению значимости цифровых технологий. Правительства стран ЛАКБ начали рассматривать их как средство преодоления экономического кризиса, что гарантирует дальнейшее внедрение ЦШП в регионе.

Заключение

В настоящее время Китай стремится не только обрести технологическую независимость, но и занять свою нишу на глобальном цифровом рынке, ориентируясь прежде всего на развивающиеся страны. Важную роль в этом процессе играет ЦШП, который представляет собой проект в рамках «Пояса и пути», нацеленный на превращение инициативы в высокотехнологичную инновационную сеть посредством прокладки волоконно-оптических линий связи, развития 5G, электронной коммерции, спутниковой связи и навигации, строительства центров обработки данных, возведения умных городов, создания альтернативной системы трансграничных платежей в виде цифрового юаня и т. д. Тем самым происходит интернационализация китайских цифровых технологий и стандартов, что потенциально способно повлечь за собой трансформации глобального масштаба, в том числе смену мирового лидера в данной сфере.

⁴⁶ How ZTE Helps Venezuela Create China-Style Social Control // Reuters. November 14, 2018. URL: <https://www.reuters.com/investigates/special-report/venezuela-zte/> (accessed: 12.05.2023).

⁴⁷ В текущем рейтинге *International Institute for Management Development* 1-е место занимают США, а КНР — только 19-е среди 64 оцениваемых стран. Однако рейтинг составлен с учетом трех основных факторов — знаний, технологий и готовности к будущему, что позволяет лидировать в нем развитым экономикам. В нашем же исследовании речь идет о продвижении китайских цифровых технологий по линии Юг — Юг, в том числе посредством инициативы «Пояс и путь». Более подробно о позициях США и КНР в рейтинге цифровой конкурентоспособности см.: *World Digital Competitiveness Ranking 2023* // *International Institute for Management Development (IMD)*. URL: <https://www.imd.org/centers/wcc/world-competitiveness-center/rankings/world-digital-competitiveness-ranking> (accessed: 30.11.2023).

⁴⁸ Затем идут США (34,6 %) и Республика Корея (9,2 %). См.: *China Takes Global Lead in Number of Declared 5G Patents* // *The State Council Information Office of the People's Republic of China*. June 8, 2022. URL: http://english.scio.gov.cn/chinavoices/2022-06/08/content_78259182.htm (accessed: 12.05.2023).

⁴⁹ Также среди них по две корейские, американские, японские и европейские компании. См.: *Demystifying the 5G Standard Essential Patent Landscape with Manual SEP Analysis: Phase 3* // *Clarivate*. February 15, 2023. URL: <https://clarivate.com/blog/demystifying-the-5g-standard-essential-patent-landscape-with-manual-sep-analysis-phase-3/> (accessed: 12.05.2023).

⁵⁰ Malena J. The Extension of the Digital Silk Road to Latin America: Advantages and Potential Risks // *Council on Foreign Relations*. January 19, 2021. URL: <https://www.cfr.org/blog/extension-digital-silk-road-latin-america-advantages-and-potential-risks> (accessed: 12.05.2023).

Сегодняшние успехи ЦШП — результат не только продуманной стратегии, сочетающей экономические ресурсы с политическими импульсами, но и обоюдной заинтересованности взаимодействующих сторон, поскольку проект отвечает динамике спроса и предложения на глобальном цифровом рынке. Если мы говорим о странах ЛАКБ, где ЦШП только начинает реализовываться, то для них это прежде всего дополнительная возможность развития. Китай же заинтересован в расширении проекта на регион по ряду причин. С одной стороны, это открывает новый и достаточно перспективный (особенно после пандемии) рынок для его IT-компаний, с другой — ЦШП, развивая международные связи Китая и создавая новые возможности для внешнеполитических маневров, укрепляет его позиции на мировой арене.

В то же время существует ряд ограничений для реализации проекта в ЛАКБ.

Во-первых, цифровая инфраструктура региона находится практически в зачаточном состоянии в сравнении с развитыми странами, для большинства государств ЛАКБ характерен низкий индекс готовности внедрять передовые технологии. Однако здесь необходимо учитывать, что Китай делает ставку именно на страны Глобального Юга, позиционируя свой проект как инструмент преодоления цифрового разрыва.

Во-вторых, регион нестабилен в социально-экономическом и политическом

отношении, а смена правительств и их идеологических программ уже неоднократно приводила к пересмотру курса в отношении китайской инициативы.

В-третьих, сдерживающим фактором для расширения китайско-латиноамериканского сотрудничества выступает соперничество КНР и США на цифровом рынке ЛАКБ, а также опасения ряда государств по поводу цифровой зависимости от Китая.

В-четвертых, растущее присутствие Китая в регионе, долгое время рассматриваемом как «задний двор» США, усиливает напряженность в американо-китайских отношениях и вынуждает страны ЛАКБ лавировать между Вашингтоном и Пекином. При этом, на наш взгляд, в силу описанных в статье причин больше возможностей для цифрового развития им предоставляет сотрудничество с китайской стороной.

Таким образом, ЦШП выступает своего рода «цифровым мостом» в реализации стратегической задачи по превращению КНР в технологическую сверхдержаву. Поэтому в будущем с большой долей вероятности он станет основой международного сотрудничества в рамках «Пояса и пути», а значит, будет происходить дальнейшая активизация цифрового сотрудничества со странами ЛАКБ. Исходя из этого, им следует пересмотреть свою политику в цифровой сфере, чтобы минимизировать риски и максимизировать выгоды от участия в китайской инициативе.

Поступила в редакцию / Received: 22.05.2023

Доработана после рецензирования / Revised: 08.12.2023

Принята к публикации / Accepted: 27.12.2023

Библиографический список

- Арсентьева И. И.* Карибский сегмент китайского «Пояса и Пути» в контексте отношений КНР — США // *Мировая экономика и международные отношения*. 2023. Т. 67, № 6. С. 17–26. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2023-67-6-17-26>
- Арсентьева И. И.* Латиноамериканский сегмент китайского «Пояса и Пути» // *Мировая экономика и международные отношения*. 2022. Т. 66, № 12. С. 89–97. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-12-89-97>
- Гамза Л. А.* Цифровой Шелковый путь Китая // *Проблемы Дальнего Востока*. 2022. № 2. С. 63–79. <https://doi.org/10.31857/S013128120019578-6>
- Дегтерев Д. А., Пискунов Д. А., Еремин А. А.* 5G-конкуренция США и КНР в странах Латинской Америки: истоки технологического декаплинга // *Полис. Политические исследования*. 2023. № 3. С. 20–38. <https://doi.org/10.17976/jpps/2023.03.03>
- Дегтерев Д. А., Рамич М. С., Пискунов Д. А.* Подходы США и КНР к глобальному управлению киберпространством: «новая биполярность» в «сетевом обществе» // *Вестник международных*

- организаций: образование, наука, новая экономика. 2021. Т. 16, № 3. С. 7–33. <https://doi.org/10.17323/1996-7845-2021-03-01>
- Дегтерев Д. А., Рамич М. С., Цвык А. В. США — КНР: «властный транзит» и контуры «конфликтной bipolarности» // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2021. Т. 21, № 2. С. 210–231. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2021-21-2-210-231>
- Еремин А. А. «Разрыв преемственности» латиноамериканского вектора внешней политики США при Д. Трампе и кризис панамериканизма (2017–2020 гг.) // Мировая экономика и международные отношения. 2022. Т. 66, № 5. С. 68–77. <https://doi.org/10.20542/0131-2227-2022-66-5-68-77>
- Курьлев К. П., Габриелян Г. Р., Фарактинова Е. Н. Роль и место Центральной Азии в реализации Китаем инициативы «Пояс и путь» // Вопросы национальных и федеративных отношений. 2021. Т. 11, № 4. С. 1219–1225. <https://doi.org/10.35775/PSI.2021.73.4.024>
- Скоцырев В. А. Ослабление гегемонии США в Латинской Америке глазами китайских экспертов // Латинская Америка. 2023. № 12. С. 63–73. <https://doi.org/10.31857/S0044748X0028575-1>
- Сударев В. П. Эволюция политики США в Латинской Америке при президенте Д. Трампе // США и Канада: экономика, политика, культура. 2020. Т. 50, № 1. С. 75–87. <https://doi.org/10.31857/S268667300008057-2>
- Яковлев П. П. США и КНР в Латинской Америке: контуры конкуренции // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2019. Т. 19, № 1. С. 47–58. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2019-19-1-47-58>
- Chan G. China's Digital Silk Road. Setting Standards, Powering Growth. Cheltenham : Edward Elgar Publishing, 2022.
- Cheng Guo. China's Digital Silk Road in the Age of the Digital Economy: Political Analysis // Vestnik RUDN. International Relations. 2022. Vol. 22, no. 2. P. 271–287. <https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-2-271-287>
- Crosston M. Cyber Colonization: The Dangerous Fusion of Artificial Intelligence and Authoritarian Regimes // Cyber, Intelligence, and Security. 2020. Vol. 4, no. 1. P. 149–171.
- Ellis R. E. El Avance Digital de China en América Latina // Revista Seguridad y Poder Terrestre. 2022. Vol. 1, no. 1. P. 15–39. <https://doi.org/10.56221/spt.v1i1.5>
- Gravett W. Digital Neo-Colonialism: The Chinese Model of Internet Sovereignty in Africa // African Human Rights Law Journal. 2020. Vol. 20, no. 1. P. 125–146. <http://dx.doi.org/10.17159/1996-2096/2020/v20n1a5>
- Gravett W. Digital Neocolonialism: The Chinese Surveillance State in Africa // African Journal of International and Comparative Law. 2022. Vol. 30, no. 1. P. 39–58. <https://doi.org/10.3366/ajicl.2022.0393>
- Guo Huadong, Chen Fang, Chen Yu, Shen Guozhuang, Liu Chuansheng, Tang Yunwei. “Shu zi si lu” jian she de ke ji chuang xin yan jiu // Zhong guo ke xue yuan yuan kan [Исследование научно-технических инноваций для «Цифрового Пояса и пути» // Вестник Китайской академии наук]. 2023. Vol. 38, no. 9. P. 1306–1314. (На китайском языке).
- Hillman J. E. The Digital Silk Road: China's Quest to Wire the World and Win the Future. New York : Harper Business, 2021.
- Jiang Feng, Lan Qingxin. Shu zi “yi dai yi lu” jian she de ji yu、 tiao zhan ji lu jing yan jiu // Dang dai jing ji guan li [Исследование возможностей, проблем и путей построения цифрового «Пояса и пути» // Современный экономический менеджмент]. 2021. Vol. 43, no. 5. P. 1–6. (На китайском языке).
- Liaropoulos A. N. Digital Authoritarianism “Made in China”: Installing a Digital Dystopia // National Security and the Future. 2022. Vol. 23, no. 1. P. 123–139. <https://doi.org/10.37458/nstf.23.1.7>
- The Digital Silk Road. China's Technological Rise and the Geopolitics of Cyberspace / ed. by D. Gordon, M. Nouwens. London : Routledge, 2022. <https://doi.org/10.4324/9781003390268>
- Xiang Kun. Cong shu zi jing ji shi jiao kan shu zi si chou zhi lu jian she de nei han、 jie gou he fa zhan lu jing // Xi bu lun tan [Содержание, структура и путь развития строительства Цифрового Шелкового пути с точки зрения цифровой экономики // Западный форум]. 2017. Vol. 27, no. 6. P. 11–16. (На китайском языке).
- Zottele E., Zottele A. C. Aproximaciones a la Franja y la Ruta. Veracruz : Universidad Veracruzana, 2020.

Сведения об авторе:

Арсентьева Ирина Ильинична — доктор политических наук, ведущий научный сотрудник, Институт философии и права Уральского отделения РАН; eLibrary SPIN-код: 1471-4184; ORCID: 0000-0003-4145-8790; e-mail: airenl@yandex.ru